

УДК 329.3

Ш.А. Курманбаева¹, К.Л. Сыроежкин², М.Т. Лаумулин³¹Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, Казахстан, г. Семей²Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, г. Алматы

*E-mail: erbol_k@bk.ru

Динамика развития терроризма и его современное состояние*

Обзор развития терроризма выявляет не только глубокие исторические корни явления, но и зловещую роль террора в мировой истории. Терроризм – наиболее эффективный катализатор деструктивных социальных процессов, подготовительный, управленческий и пусковой механизм запланированных социальных потрясений – революций, восстаний, войн, этнических конфликтов, перехвата стратегических коммуникаций, устранения конкурентов, провоцирования религиозной и национальной розни. Акты терроризма стали «спусковым крючком» всех мировых и локальных войн, которые по существу являются материальной широкомасштабной формой идейно-религиозного, концептуального, политического, идеологического, вооруженного терроризма, осуществляемого национально-социальными группами, государствами, военно-политическими блоками. Вполне справедлив тезис о том, что всем значимым геополитическим событиям либо предшествовал террор, либо они им сопровождались, либо их следствием являлась активизация террора и терроризма.

Ключевые слова: террор в истории, развитие терроризма, система антитеррора.

Sh.A. Kurmanbayeva, K.L. Syroezhkin, M.T. Laumulin

Dynamics of the Terrorism's Development and its Current State

Review of the terrorism development discovers not only the deep historical roots of the terrorism as a phenomenon, but also the terror's dramatic role in the world history. Terrorism is the most effective accelerator of the destructive social processes, preparative and managerial starter of the planned social convulsions such as revolutions, rebellions, wars, ethnic conflicts, strategic communications seizure and elimination of competitors as well as induction of the religious and national discord. The acts of terrorism serve as a trigger for all the world and local wars which in their essence are nothing but the material wide-ranging form of ideologically religious, conceptual, political, ideological or weapon terrorism effected by the national socialized groups, states and political and military blocks. The thesis saying that the terrorism either anteceded to all the significant geopolitical events or accompanied them or turned to be their results is quite fair.

Keywords: terror in history, development of terrorism, system of antiterror.

Ш.А. Құрманбаева, К.Л. Сыроежкин, М.Т. Лаумулин

Лаңкестік дамуының серпінділігі және қазіргі күйі

Лаңкестіктің дамуын шолып карау құбылыстың терең тарихи түптерін ғана емес, сондай-ақ әлем тарихындағы лаңкестіктің қатерлі орнын анықтайды. Лаңкестік – бүлдіргіш әлеуметтік үдерістердің

Статья подготовлена по гранту Республики Казахстан, номер госрегистрации 0112РК02907.

неғұрлым тиімді катализаторы, жоспарланған әлеуметтік күйзелістер – революциялардың, көтерілістердің, соғыстардың, этникалық жанжалдардың, стратегиялық коммуникацияларды алып калудың, бәсекелестіктерді жою, діни және ұлттық алауыздықтарға арандатудың дайындық, басқарушылық және іске қосу механизмі. Лаңкестік актілері ұлттық-әлеуметтік топтар, мемлекеттер, әскери-саяси блоктар жасайтын идеялық-діни, концептуалдық, саяси, идеологиялық, қаруландырылған лаңкестіктің материалдық кең ауқымды нысаны болып табылатын барлық әлемдік және жергілікті соғыстардың «қосқыш ілмегіне» айналды. Барлық маңызды геосаяси ахуалдардың не лаңкестіктің олардың алдын алғаны, не олардың лаңкестікпен қабаттаса болғаны, не олардың салдары лаңкестік пен лаңкестің белсенділеу болып табылғаны туралы тезис толық әділ болады.

Түйін сөздер: лаңкестік тарихта, лаңкестіктің дамуы, лаңкестікке қарсы жүйе.

История терроризма и террора так же стара, как и история государства. Всегда существовали люди, которых не устраивала та или иная власть, будь то власть группы лиц или государства. Прошлое дает много примеров как политических переворотов, так и оказания силового давления на определенные социальные и конфессиональные группы с применением методов террора [1]. Поэтому изучение динамики развития терроризма, а по сути – истории террора, могло бы показаться далеко не фундаментальным научным исследованием, а лишь популярным обзором, если бы не одно обстоятельство.

Сегодня даже в риторическом контексте мало кто из политических, общественных, научных руководителей решился бы отрицать важность системных научных изысканий, обеспеченных современной теоретической и информационной базой. Фундаментальные политологические исследования имеют ценность в первую очередь в контексте будущего развития государства и общества. Глубокая аналитика необходима, чтобы государство могло рационально и точно выстраивать экономические и политические стратегии.

Но, как отмечают многие казахстанские политологи, большинство отечественных аналитических разработок имеют прикладной характер, поскольку финансируются определенными структурами, которые нацеливают аналитиков на решение конкретных проблем. «Востребован “быстрый” аналитический продукт. От экспертной группы требуется как можно быстрее дать оценки того, что происходит, и рекомендации, что следует делать» [2]. Такие исследования, действительно, дают ответы на вопросы текущего момента, но не объясняют процессы в глобальном контексте.

Между тем системные анализы с фундаментальной научной основой необходимы и

для полноценного проведения прикладных исследований. Чем точнее информация о трендах и угрозах, тем эффективнее можно будет выстраивать, например, систему противодействия терроризму. Но чтобы распознать скрытые угрозы, понять тектонику терроризма, нужно знать первопричины явления. Поэтому исследование динамики развития терроризма имеет далеко не преходящее значение, ибо находится в поле предельных проблем, освоение которого подразумевает не обращение время от времени к историческому контексту, а создание фундаментальных баз.

Ретроспекция явления

С появлением в истории террора имели место и соответствующие организации. Достаточно вспомнить некогда грозных сикариев и ассинов, французских коммунаров, подрывников из «Народной воли» или пришедших им на смену революционеров, в арсенале которых методы террора занимали далеко не последнее место.

В те времена террор был персонифицирован, имел идеологическое обоснование, преследовал четкую цель и был направлен исключительно против представителей власти, потому и воспринимался как один из элементов (пусть жестоких, но неизбежных) либо борьбы за власть, либо революционной борьбы.

С завершением революционной эпохи канули в Лету и террористы-революционеры. Но причины, порождающие и подпитывающие террор, отнюдь не исчезли. На смену свергнутым политическим режимам пришли новые, вынужденные, как и их предшественники, защищать основы своей государственности и обеспечивать условия для безопасности граждан.

Это потребовало разработку и внедрение в

жизнь определенных правил поведения в обществе. Государство монополизировало право на насилие в собственных руках, жестко преследуя любых носителей террора, кроме санкционированных им самим. Вполне естественно, тут же появились группы людей, не согласных с подобным положением дел и готовых пожертвовать собой ради его исправления.

Однако парадокс ситуации заключался в том, что деятельность этих групп уже не отвечала интересам эпохи, и они воспринимались общественным мнением не как революционеры, борющиеся «за благо всех», а как отщепенцы, стремящиеся реализовать корыстные интересы. Классический пример такого рода групп – «Красные бригады» в Италии, которые для освобождения из тюрем братьев по оружию использовали захват заложников.

Нельзя не упомянуть и об антиколониальном движении 1960-х годов, а также о захлестнувшей Европу и США леволиберальной волне 1970-х годов. И то и другое разнообразило набор причин, подпитывающих терроризм. Причем, что наиболее существенно для понимания современного терроризма, именно в эти годы набирает силу тенденция ненаказуемости этнического сепаратизма, даже если в нем преобладают методы террора. «Священное» право на национальное самоопределение начинает доминировать над правом государства на территориальную целостность, а права отдельной личности – над безопасностью всего общества.

Этот же период порождает и еще одну любопытную тенденцию. Терроризм начинает использоваться государством для достижения определенных политических целей. В качестве примеров можно привести конфликты между Израилем и Палестиной, Индией и Пакистаном, советско-американское противостояние, внутренний террор Пиночета и Зия-уль-Хака, репрессии в отношении национальных меньшинств в Китае, деятельность администрации Дж. Буша-младшего и т.д. Практически повсеместно, где возникал политический конфликт, обнаруживается и присутствие терроризма.

Одновременно наблюдается и интернационализация терроризма, для определенных групп людей он превращается в профессию, а иногда и в образ жизни. У терроризма появляется новая особенность – переносить конфликт за пределы первоначальной территории, то есть экспорти-

ровать на территории других государств, которые на первый взгляд не вовлечены в данный конфликт [3].

Наблюдается и такой элемент, как политика двойных стандартов по отношению к терроризму, что также вполне объяснимо. Мир находился в состоянии холодной войны, существовало противостояние двух идеологических систем, своей историей доказавших, что использование методов террора для них не является запретом. И терроризм не только используется, но и осознанно культивируется. Он превращается в новую форму «убеждения» там, где ни экономические, ни идеологические аргументы не срабатывают.

Вполне естественно, что терроризм меняет форму и масштабы: в нем исчезает персонифицированность, четкая цель совершения теракта, идеологическое и морально-этическое обоснование содеянного, за ним стоят уже не одиночки-камакадзе или группы революционеров, а целые государства, либо использующие его в своей политике, либо оказывающие ему спонсорскую помощь. Единственной задачей терроризма становится формирование тотального пространства опасности. Именно поэтому гибнут невинные, взрывы происходят в самых непредсказуемых местах, при максимальном стечении народа. Терроризм пытается показать, что безопасность в современном обществе является недостижимым мифом.

Глобализация добавила терроризму новых черт. Он приобрел еще большие масштабы и превратился в подлинно международное явление. Более того, именно благодаря процессам экономической глобализации не только увеличились технические и финансовые возможности терроризма, но и существенно расширилась его социальная база [4].

С одной стороны, компьютерные технологии сделали терроризм менее предсказуемым и более опасным. Появление спутниковой связи, Интернета значительно расширили логистические и коммуникативно-технические возможности террористических организаций, предоставив возможность использовать в свою пользу фактор времени [5]. Немаловажно, что сегодня стратегия транснационального терроризма в большей степени направлена не столько на институты политической безопасности государства, сколько на его экономические основы.

В результате развития информационного пространства происходит формирование практики использования асимметрических возможностей информационного оружия, что, в свою очередь, может привести к победе того, кто в традиционном отношении рассматривается как более слабый противник. При этом все современные схемы мониторинга угроз построены на поиске угроз в реальном пространстве и сориентированы на физические действия.

В контексте темы можно отметить некоторые специфические особенности современного терроризма, связанные с информатизацией общества. Во-первых, терроризм является разновидностью психологической войны. Во-вторых, терроризм нефункционален без СМИ и зависимость обоюдная. Связка СМИ–терроризм получила свое выражение в формировании террористического сознания. В-третьих, с появлением Интернета возникла новая форма террористической деятельности, называемая информационным терроризмом или кибертерроризмом.

С другой стороны, попытка «избранных» переделать человечество и выстроить всех по своему либеральному ранжиру вызвала естественный протест в большинстве стран мира. И прежде всего в странах третьего мира.

Облик современного терроризма

Вскоре мир заговорил и об исламском терроризме. В настоящее время терроризм преимущественно распространен в странах, где ислам преобладает или сосуществует с другими религиями и традициями. Но причина не столько в исламе, сколько в социально-политической ситуации в этих странах, их вовлеченности в глобальные и региональные конфликты.

Терроризм, мотивируемый религиозно-национальными побуждениями, никоим образом не является исключительным достоянием мусульман. Он есть среди христиан, евреев, индусов, в Японии, других странах и группах стран. Даже в Западной Европе и США в некоторых конфессиональных и культурных центрах проповедуется террористическое насилие, и это терпят во имя культурного многообразия.

Следовательно, проблема не в исламе. Мусульманский мир более традиционен по структуре организации общества, более консервативен и в большей степени, нежели другие регионы

мира, склонен противостоять процессу глобализации. То, что расценивается «цивилизованным» западным обществом сегодня как «исламский терроризм», есть естественная форма протеста против попыток перестроить традиционное общество по лекалам глобализации.

Причем эти явления имеют к исламу отношение только по названию и предполагаемой конфессиональной принадлежности их участников. Как показывает практика, в большинстве случаев «исламские террористы» стоят еще дальше от заповедей Корана, нежели атеисты.

Более того, сегодня, за редким исключением, мало у кого вызывает сомнение, что эти явления носят не региональный, а международный характер [6]. Они не только финансируются, но и направляются из одного центра. Следы одних и тех же участников можно найти в различных «горячих точках» по всему миру. Отсюда и возникновение феномена так называемого «международного терроризма», всемирная борьба с которым отвечает лишь интересам основных «глобализаторов» – США и Великобритании – и имеет главной целью – сформировать образ общего врага и распределить мировые ресурсы в свою пользу.

За разговорами о глобализации и либерализации без внимания остаются нужды большей части населения планеты. Люди требуют справедливого распределения ресурсов, а вместо этого им предлагают новый миропорядок, упакованный в красочную обертку либеральной демократии. И вполне закономерным ответом является волна террора [7]. Сегодня терроризм – это даже не устрашение, а демонстрация. Если вас не хотят слышать, вы вынуждены изыскивать способ действия, чтобы быть услышанным. И современные теракты, за исключением акций, совершаемых маньяками (они всегда конкретны) – естественная реакция на ту или иную форму несправедливости. Лишить его социальной опоры можно лишь одним способом – ликвидировав основы этой несправедливости.

Наконец, нельзя не сказать и о социально-экономических условиях, на базе которых культивируется терроризм. Речь, прежде всего, о массовом сокращении сфер приложения труда в «горячих точках». Единственная возможность хоть как-то прокормить семью – участие в вооруженных отрядах. При этом совершенно не

имеет значения, как их называть – «бандформирования» или «борцы за независимость».

Таким образом, феномен терроризм, несомненно, должен быть объектом пристального исследования. Необходимо непрерывно обобщать наиболее существенные характеристики и аспекты этого явления. Практика типологизации терроризма берет начало в 1970-х годах, когда террористы стали диверсифицировать методы своих действий, и сам спектр террористических организаций заметно расширился. К настоящему моменту выработано множество типологий, основывающихся на различных критериях. К числу таких критериев относятся хронология, формы проявления, внутренняя мотивация террористов, характер субъектов террористической активности, степень вовлеченности субъектов террористической активности в Вестфальскую систему. Существуют отдельные категории терроризма, в принципе не являющиеся частью какой-либо типологии. К таким типам терроризма относятся терроризм с применением оружия массового уничтожения, в частности ядерный [8], радиологический и биологический терроризм [9], экологический терроризм, кибертерроризм, наркотерроризм.

Чем характеризуется терроризм сегодня? За период своего существования терроризм претерпел значительные изменения как мотивационно, так и в отношении применяемых методов.

Одной из его характерных черт является переход от хорошо организованных локализованных групп, поддерживаемых государствами-спонсорами, к свободно структурированным международным сетям террористических групп.

Изменился облик и характер угроз со стороны терроризма. Задачи террористов менее определены, они получают финансовую поддержку и информацию разведывательного характера из частных источников.

Основная цель терроризма – поддержание тотального страха и ожидания террористического акта, деморализация всего населения или определенных социальных групп [10]. В новейшей модификации террора нет ни практической цели, ни переговоров, а в том случае, когда в трагедии участвует самоубийца, не остается даже и террориста, с которым можно было бы вести переговоры. Более того, современный терроризм способен решать свои задачи, даже не причиняя кому-либо физического ущерба, используя для

устрашения сложившийся в информационном пространстве образ. Если ранее терроризм существовал исключительно как действия в реальном пространстве, но в настоящий период мы можем констатировать виртуализацию терроризма.

Современным террористам не нужно тратить усилия на сплочение воедино ради осуществления заговора. Они имеют возможность наладить контакт через океаны и континенты с помощью современных средств связи, могут перемещать значительные капиталы через международные финансовые структуры и использовать в своих интересах процессы экономической глобализации.

Компьютеризация и новые технологии существенно расширили формы и методы совершения террористических актов. И гораздо большая угроза возникает не от террориста-камикадзе, а от кибератак, биологического, ядерного, экологического и иного вида террористической угрозы [11].

Постепенно происходит переход от политически мотивированного терроризма к терроризму, в котором главенствующую роль играет религиозная, этническая или иная мотивация. И хотя первопричиной все-таки остаются политические факторы, консолидация террористических групп происходит уже на иной основе.

Еще одна тенденция – расширение географии терроризма. Сегодня в мире насчитывается более 500 террористических групп, и наиболее сильны и многочисленны они в странах с многочисленными этническими и религиозными проблемами, особенно в тех, где существуют очаги этнического сепаратизма. По данным Государственного Департамента Конгресса США в 2008 году в мире было совершено 11770 террористических актов, что в 35 раз больше, нежели в 2001 году.

Тенденция переносить конфликт за пределы первоначальной территории наводит на мысль о том, что по крайней мере в некоторых случаях терроризм стал для государств одним из способов вести войну с помощью подставных группировок и даже с помощью секретных служб.

Наконец, теперь терроризм просто нельзя представить без СМИ. Современный теракт задумывается и осуществляется для телевидения. Без телевидения теракт вообще не имеет смысла. Терроризм и СМИ сегодня – понятия неразделимые [12].

Люди, независимо от того, облачены ли они политической властью или просто страдают маниакальным психозом, разучились задавать себе простые вопросы: во имя чего и зачем они готовы совершить и совершают те или иные поступки, не поддающиеся нормальному логическому объяснению? Мир захлестнула волна массового психоза, высокую амплитуду которой с каким-то дьявольским энтузиазмом поддерживают средства массовой информации и особенно телевидение, часами описывая ту или иную катастрофу или террористический акт. Извращенная психика подсказывает сюжеты: чем больше крови и насилия, тем больше наслаждения и выше кассовые сборы. Мы сами создали тот мир насилия, против которого сегодня объявлена тотальная мобилизация.

Система противодействия терроризму

Обозревая динамику развития терроризма, несправедливо было бы умолчать и о развитии системы противодействия терроризму.

Основные тренды террористической активности базируются на таких осях как Север-Юг и Запад-Восток и, с одной стороны, связаны с процессами исламского ренессанса, а с другой – являются следствием крушения нормативно-правовых основ мировой политики.

В истории становления системы противодействия терроризму, в зону ответственности которой входит Центральная Азия, можно выделить два периода: первый (1999 – 2001 годы) – период региональной локализации, второй период (2001 г. – по настоящее время) характеризуется включением региональной системы в глобальную.

В самых общих чертах можно выделить такие элементы глобальной системы противодействия терроризму как национальные государства, межправительственные и неправительственные организации, а также структурные подразделения. При этом системообразующим элементом глобальной системы противодействия терроризму является ООН, которая является единственной структурой, способной при необходимости координировать антитеррористические действия международных организаций, не имеющих прямых партнерских связей друг с другом.

Элементами системы противодействия терроризму, функционирующей в рамках ООН, являются

Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий, Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, ЭКОСОС, Секретариат, а также специализированные учреждения, фонды, управления, организации и программы. В общей сложности в борьбе с терроризмом в той или иной степени задействовано тридцать восемь структурных подразделений ООН. Несмотря на то, что каждое подразделение имеет свои специфические задачи, направления и формы деятельности, историю становления общих принципов противодействия терроризму в рамках ООН можно проследить по принимаемым Организацией антитеррористическим Конвенциям.

Тематически подписанные международные антитеррористические конвенции ООН можно разделить на пять групп. В первую группу входят конвенции, регламентирующие механизмы взаимодействия государств в борьбе с преступной деятельностью на объектах воздушного транспорта и в аэропортах, а также конвенции, касающиеся безопасности на море. Вторая группа состоит из Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, и Конвенции о борьбе с захватом заложников. Третья группа сформирована документами, направленными на предотвращение терроризма с применением оружия массового уничтожения. Четвертая группа включает международные документы, связанные с финансированием терроризма и практикой использования наемников. В последней четверти XX века увеличилось количество терактов, связанных с применением взрывчатых веществ. Реакция ООН выразилась в создании таких документов как «Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения», «Международная Конвенция ООН о борьбе с бомбовым терроризмом», которые формируют пятую группу.

Одной из самых действенных и активных международных структур противодействующих терроризму является НАТО. Инициативы, предлагаемые Альянсом, предполагают широкий спектр деятельности в политической, экономической, военной, технологической, оперативной, концептуальной, научной сферах. Реализация этих направлений становится возможной в результате развития таких составляющих, как постоянно действующий консультативный фор-

мат работы, наличие вооруженных сил и иных военных ресурсов, развитие широкой сети партнерских отношений.

Европейское антитеррористическое законодательство зародилось как система законодательных актов в начале 70-х годов XX века, в связи с участвовавшими терактами в Западной Европе. Изначально доминирующим являлся национальный уровень, но с 1977 года развивается региональный уровень. Одной из отличительных черт европейского подхода к борьбе с терроризмом является примат соблюдения прав человека.

К настоящему моменту в рамках ЕС разработана широкая нормативно-правовая база противодействию терроризму, но наиболее активным направлением борьбы с терроризмом является противодействие финансированию терроризма.

Важное место противодействие терроризму занимает в рамках деятельности ОБСЕ. Следует отметить наличие у ОБСЕ определенной специфики системы противодействия терроризму. Главной отличительной ее чертой является комплексность. Всеобъемлющий подход к обеспечению безопасности, принятый в ОБСЕ, предполагает включение всех корзин Организации в целях устранения факторов социального, идеологического, политического, экономического и т.д. характера, которые могут способствовать распространению идей терроризма и экстремизма.

В рамках основных направлений выделяются следующие. Во-первых, наращиваются усилия по утверждению демократических институтов. Во-вторых, проводится работа по развитию идей толерантности и политкультурности. Третье направление деятельности предполагает преодоление негативных социально-экономических факторов. В-четвертых – предотвращение, урегулирование и разрешение конфликтов, связанных с проявлением насилия. В-пятых – решение вопросов затянувшегося перемещения. В-шестых, Организация предпринимает шаги в области усиления национальных антитеррористических законодательств. В-седьмых, большое внимание уделяется поддержке правоохранительных органов и противодействию организованной преступности. В-восьмых, Организация борется с финансированием терроризма. В-девятых, государства-участники ОБСЕ осуществляют борьбу с передвижением террористов. Так, определенная работа проводится по усилению контроля

как в области выдачи документов, удостоверяющих личность владельца, так и в области пограничного контроля. Предпринимаются меры по недопущению изготовления фальшивых документов и т.д.

Невозможно оценить, какая из региональных организаций, имеющих трансконтинентальную зону ответственности, является наиболее успешной в деле борьбы с терроризмом, и чей механизм и подходы к противодействию терроризму могли бы рассматриваться в качестве модельных.

Противодействие терроризму в Центральной Азии

Система противодействия терроризму в рамках СНГ сложилась к 2003 году и в дальнейшем подвергалась лишь корректировке косметическими методами [13]. Структурно в рамках антитеррористической системы СНГ выделяются две региональные группы интересов: европейская, включающая Беларусь, Молдову и Украину, и центрально-азиатская, включающая Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан.

В настоящий момент к числу основных направлений деятельности антитеррористического центра (АТЦ) СНГ относятся: обеспечение безопасности на транспорте, недопущение терроризма с использованием ОМУ, обеспечение безопасности энергетической инфраструктуры, гармонизация национальных законодательств в области противодействия терроризму, противодействие террористическим угрозам в информационном пространстве.

Начиная с 2008 года, в рамках СНГ начата работа по обеспечению информационной безопасности. Немаловажно, что государства очертили круг взаимопризнаваемых дефиниций в сфере информационной безопасности. В целом деятельность АТЦ СНГ в области противодействия информационному терроризму находится на стадии становления.

Партнерские связи АТЦ СНГ разделяются на пять блоков. Первый – международные организации глобального уровня. Второй – региональные организации, в функции которых входит противодействие терроризму, такие как РАТС ШОС, ОДКБ, Антитеррористический отдел ОБСЕ, Межамериканский антитеррористический комитет ОАГ и Региональный узел связи

по правоохранительной работе ВТО по странам СНГ. Третий блок составляют уставные органы СНГ. Четвертый блок представлен органом отраслевого сотрудничества в рамках СНГ. Пятый блок сформирован компетентными органами государств-участников СНГ.

Таким образом, выделяется четыре уровня партнерских связей: глобальный, региональный, субрегиональный и национальный.

Контртеррористическая деятельность в рамках ОДКБ подразумевает высокую адаптивность ОДКБ к меняющимся реалиям. Создаваясь как военно-политический блок, ОДКБ к настоящему моменту артикулирует свои намерения о трансформации в организацию, координирующую деятельность стран-участниц по противодействию как «жестким», так и «мягким» угрозам. Несмотря на то, что борьба с терроризмом не является приоритетным направлением деятельности ОДКБ, это направление имеет тенденцию к увеличению своей значимости.

Основополагающие документы по противодействию терроризму в рамках ШОС и в области обеспечения безопасности были подписаны в 2001 году, впервые задача борьбы с «тремя силами зла», как одно из приоритетных направлений деятельности Организации, была озвучена в сентябре 2004 года в Бишкеке. Потенциальные возможности ШОС в сфере противодействия экстремизму, терроризму и сепаратизму напрямую зависят от адекватной реакции на ряд имеющихся вызовов. В число таких вызовов входят присутствие в центрально-азиатском регионе США, неравновесность участников, проблемы отношений между странами-участниками ШОС, вопрос о расширении Организации, а также вопрос об определении географической зоны ответственности ШОС.

Терроризм осознается как серьезная угроза в центрально-азиатском регионе. Для Казахстана и Кыргызстана терроризм – это, в первую очередь, «противоправное, уголовно наказуемое деяние», для Узбекистана и Таджикистана – это «насилие или угроза его применения», для Туркменистана терроризм – это, в первую очередь, «политика и тактика действий». Отмечается разница в национальных иерархических системах субъектов, которым несет угрозу терроризм.

Четыре государства Центральной Азии приняли к настоящему моменту законы «О противодействии легализации (отмыванию) доходов,

полученных незаконным путем, и финансированию терроризма». Первым такой закон принял Узбекистан в 2004 году. В апреле 2007 года в закон были внесены некоторые изменения, в основном ограничительного или «замораживающего» характера. В середине 2006 года закон был принят в Кыргызской Республике. Туркмения и Казахстан такие законы приняли в 2009 году. В Таджикистане закон разработан в 2007 году, но еще не вступил в силу.

С известной долей условности можно говорить о гармонизации национальных законов о борьбе с терроризмом стран Центральной Азии, но в то же время внутринациональные системы противодействия терроризму разнятся. Решение одних и тех же задач возложено на разные структуры, в свою очередь отсутствие унификации внутривластных систем может повлечь снижение эффективности совместных антитеррористических мероприятий [14].

Для Казахстана, так же как и для других государств Центральной Азии, характерно отождествление религиозной принадлежности с этнической, что имеет ряд следствий. Во-первых, дестабилизация ситуации в любой из двух сфер автоматически повлечет за собой дестабилизацию в другой сфере. Во-вторых, низкий уровень теологической эрудиции у населения, а зачастую и вообще низкий уровень образованности, в совокупности с тенденциями отождествления религиозной и этнической принадлежности облегчают группировкам религиозно-экстремистского толка процесс конвертации в свою идеологию социально фрустрирующих слоев населения. Происходит это за счет снижения порога сопротивляемости деструктивному влиянию и расширения фокусной аудитории до размеров этнической идентичности.

Наибольшую угрозу конституционному строю Казахстана несут ИДУ, «Исламская партия Туркестана» и «Джама'ат моджахедов Центральной Азии». Большинство религиозных организаций нетрадиционного толка, выступающих от имени ислама, не артикулируют экстремистских целей и не становятся в прямую оппозицию к официальным властям страны. Однако потенциальную угрозу существующему государственному строю несут «Хизб-ут-Тахрир аль Ислами» и «ат-Такфир ва-л-хиджра». При этом если ИДУ, ИПТ, Джама'ат и такфиры признают исключительно вооруженный способ

борьбы против существующей власти, то Хизб-ут-Тахрир в буквальном понимании не является террористической организацией, так как концептуально не приемлет физического насилия. В этом заключается реальная угроза. Ей невозможно противостоять силами хорошо обученного спецназа. С активистами Хизб-ут-Тахрир сложно бороться в рамках правового поля, так как тюремное наказание лишь повышает их самооценку и рейтинг, а также создает дополнительные условия для распространения идей Хизб-ут-Тахрир.

Противодействие терроризму в Казахстане имеет превентивную направленность и осуществляется не только в сфере оперативно-тактической деятельности, но и в сфере социетальной. Во-первых, государство прилагает все возможные усилия для сохранения позитивной динамики значений Индекса человеческого развития. Во-вторых, поддерживаемый государством дискурс равенства представленных в Казахстане религий и межконфессиональной толерантности так же

дает свои позитивные результаты. В-третьих, существенным фактором обеспечения безопасности с точки зрения противодействия террористической активности является высокая эффективность спецслужб. При этом немаловажно отметить, что в целом правоохранительные органы в республике и КНБ в особенности пользуются высоким уровнем доверия у населения страны.

В то же время имеются и определенные проблемы противодействия терроризму. Так оценка качества борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом производится исходя из логики реального пространства. Информационно-пропагандистская деятельность осуществляется посредством методов, в которых за последние сто лет ничего не изменилось, и которые предполагают «разговоры с массами». Тогда как активисты Хизб-ут-Тахрир прекрасно подготовлены в методическом плане, обладают знаниями в области психологии, работая на индивидуальном уровне, с успехом используют уязвимые точки нашей общественной системы.

Литература

1. Васильев А., Горев В. Исторические корни терроризма // Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 4. – С. 32-39.
2. Иконников А. Кому нужны политологи Казахстана // Центр Азии. – 2012. – № 1-4. – С. 33-71.
3. Нечитайло Д. «Стартовые площадки» всемирного терроризма // Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 4. – С. 40-46.
4. Иноземцев В. Терроризм как антипод глобализации // Независимая газета – Дипкурьер. – 26 сентября 2005 г.
5. Еляков А. Компьютерный терроризм // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 10. – С. 102-105.
6. Сатановский Е.Я. Международный терроризм // Международная жизнь. – 2005. – № 11. – С. 54-69.
7. Добаев И., Добаев А. «Новый терроризм»: глобализация и социально-экономическое расслоение // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 5 – С. 114-120.
8. Арбатов А., Пикаев А., Дворкин В. Ядерный терроризм: политические, правовые, стратегические и технические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. № 11. – С. 3-16.
9. Противодействие биотерроризму: политические, технические и правовые аспекты / под ред. А. Арбатова / Моск. Центр Карнеги. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.
10. Fromkin D. Die Strategie des Terrorismus // In: M.Funke (Hrsg.) Terrorismus. Untersuchungen zur Strategie und Struktur revolutionärer Gewaltpolitik. – Bonn: Schriftenreihe der Bundeszentrale für politische Bildung, 1977. – S. 83-99; Мюнклер Х. Терроризм как стратегия коммуникации. Послание 11 сентября // Internationale Politik. – 2001. – № 12. – С. 19-29.
11. Калядин А. Глобальная инициатива по борьбе против актов ядерного терроризма: принципы, практика, проблемы // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 1. – С. 3-14.
12. Журавлев Д. СМИ и международный терроризм // Международная жизнь. – 2009. – № 4. – С. 130-171.
13. Омаров Н. Основные этапы становления системы безопасности и антитеррористической деятельности государств Центральной Азии в 90-е годы 20-го – начале 21 веков // Предупреждение проявлений экстремизма в странах Центральной Азии / под ред. Б. Нурмухамедова и Э. Полетаева. – Алматы, 2004. – С. 51-60.
14. Каратаева Л.Р. Становление системы противодействия терроризму в Центральной Азии // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Алматы, 2010. – 326 с.